

Когда воротимся мы в Фалмут

ИВАН АЛЕКСЕЕВ

В небезызвестной песне Булата Окуджавы эта строчка звучит несколько иначе: в ней упоминается другой город — Портленд. Я позволил себе такую вольность лишь потому, что название это очень уж подходит рассказу о великом британском художнике-маринисте, для которого именно Фалмут был местом, где он черпал вдохновение для творчества, местом, куда он всегда стремился вернуться...

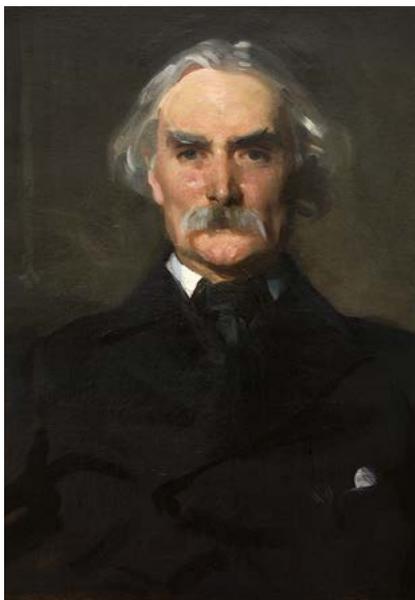

Фалмут находится на самом юго-западе Великобритании, на южном побережье графства Корнуолл. Мягкий и теплый климат этого места издавна привлекал сюда людей. Но главное — огромная и очень удобная естественная гавань, которая определила назначение города: Фалмут всегда был значимым и очень удобным портом Великобритании, а жизнь горожан неразрывно связана с морем. Он первым встречал суда, приходящие с просторов Атлантики, последним провожал их в дальние плавания. Удивительно ли, что человек, преданно любящий море, поселился именно здесь?

Чарльз Нейпир Хеми — британский живописец, считавшийся одним из лучших маринистов своего времени. Он всю жизнь писал море, и для того чтобы передать его характер, всю его многоликость, без усталости наблюдал за водной стихией. Наблюдал с берега, наблюдал с борта рыбацких лодок, парусных судов, яхт. Морские пейзажи и жанровые сцены, отображающие жизнь у воды, запечатлевшие труд моряков и рыбаков, были главными темами творчества этого талантливого художника.

Чарльз родился 24 мая 1841 г. в Ньюкасле — городе на северо-востоке Англии. Он был старшим ребенком в семье, два его младших брата тоже стали художниками, но их карьера на этом поприще оказалась менее удачной. Море

рано вошло в его жизнь, оставив неизгладимый след в душе еще в детстве. Его отец в поисках благополучия предпринял в 1851 г. путешествие в Австралию, взяв с собой старшего сына, и долгое, полное приключений плавание на парусных судах к далекому континенту и обратно показалось мальчику самым замечательным опытом в жизни.

Много позже, в 1904 г., на борту своей яхты, стоящей в гавани Фалмута, он напишет книгу «Дни моей молодости», в которой попытается рассказать о зарождении своей любви к морю. «Я помню, как оно вошло в мою душу, оно было запечатлено в моем уме, и я никогда не забывал об этом».

Вернувшись в Англию в 1855 г., Хеми решил связать с морем свою жизнь и подписал контракт, отправившись в плавание матросом на борту торгового брига. Через пять лет, будучи глубоко духовным человеком и благочестивым католиком, он принял решение уйти в монахи и посвятил три года религии. Но в поисках своего предназначения он оставил монашескую жизнь. Рисование было его призванием. Знакомство с художниками, обучение в Ньюкасле, работа в витражной мастерской убедили молодого человека в правильности выбранного пути.

Первой работой, получившей признание общественности, стала картина «Среди гальки в Кловелли», написанная

в 1864 г. В 1867 г. Хеми поступил в Королевскую академию изящных искусств в Антверпене, но классические сюжеты не вдохновляли: любовь к морю не отпускала мастера. Маринистика — вот к чему он стремился всей душой. Чтобы преуспеть в этом деле, было необходимо близкое и тщательное наблюдение за морской стихией. Весь полученный опыт говорил об этом, и когда Хеми удавалось бывать у моря, он постоянно делал наброски его переменчивых состояний, рисовал парусники и лодки, рыбаков и моряков.

Некоторое время художник жил в Лондоне. Широкий круг общения, знакомства, известность, солидные заказы, благополучие — все это было, но однажды он заявил: «Я решил отказаться от официальных костюмов, от жанровых сцен, религиозных сюжетов, пейзажей, портретов... Хочу рассказывать морские истории, представлять море таким, каким я его вижу». И в 1881 г. переехал из столицы в маленький Фалмут, городок, до краев пропитанный морем.

На яхте, переоборудованной в художественную студию, Чарльз Нейпир Хеми следовал за рыбацкими лодками и торговыми судами, выходил на дистанции парусных соревнований, без усталости наблюдал и писал свои морские картины. «Я построил здесь свой дом, чтобы не рисовать ничего, кроме моря и кораблей, не вспоминая их по памяти, а видя наяву. Грустно не быть в Лондоне, но Фалмут лучше, чем Венеция», — писал он своему другу.

Парусный спорт того времени переживал свой золотой век. Удовольствие ходить на яхтах становилось все более доступным. Конструкторы один за другим разрабатывали новые проекты, верфи, от крупных до самых маленьких, были завалены заказами на строительство изящных парусников. Этому увлечению воздал должное и Хеми: луч-

шую возможность наблюдать за морем трудно себе и представить. Видеть его с низкого борта гоночной яхты, такой гармоничной в своем движении, отзывающейся на любые изменения окружающей ее среды! Художник сам ходил на яхтах, с удовольствием беря на борт свою большую семью. Он был счастливым отцом: шестеро сыновей и четыре дочери. Именем одной из них, Барбары, он назвал свою любимую яхту. Чарльз рисовал сыновей, азартно участвующих в парусных гонках; частенько маленький тендер часами кружил вокруг плавучей студии художника, отрабатывая маневры и пополняя багаж наблюдений художника. В дневнике на борту своей яхты-студии «Vandermeer» Хеми писал: «Трое моих сыновей ушли на гонку. Регата была неподалеку, но они отсутствовали восемь часов. Наконец пришли.

Мокрые, поскольку дул сильный ветер, дрожащие от холода и усталости. Но лишь только они переоделись в сухую одежду и чуть согрелись, похлебав горячего супа, как завалили меня восторженными рассказами о ходе соревнований. Глаза их горели. Как хорошо быть молодым!».

Работы Хеми были высоко оценены. Его избрали членом Королевской академии художеств и Королевского общества акварелистов. Картины художника хранятся во многих музеях и частных коллекциях мира. А Фалмут по-прежнему наполнен морем, и даже сегодня он остается тем местом, откуда многие яхтсмены предпочитают отправляться в дальний путь.

